

Г. И. БАРАМ, В. Г. БУДКЕР, Н. И. ГРИНЕВА

член-корреспондент АН СССР Д. Г. КНОРРЕ, А. Я. КОЗОРОВИЦКИЙ,
Г. Г. ШАМОВСКИЙ

КОМПЛЕМЕНТАРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БЕНЗИЛИДЕНОВЫХ ПРОИЗВОДНЫХ ОЛИГОАДЕНИЛАТОВ

Ранее нами было показано, что в 2',3'-O-4-(N-2-хлорэтил-N-метиламино)-бензилиденовых производных (RCl-производных) ди- и три-адениловых кислот разрушен стекинг между азотистыми основаниями⁽²⁾, по-видимому, за счет электростатического взаимодействия между ароматическим и гетероциклическим кольцами⁽¹⁾. Целью данной работы было изучение того, как сказываются эти изменения конформации олигонуклеотида на его способности к специфическим взаимодействиям: к образованию спирального комплекса с полиуридиловой кислотой и к стимулированию связывания лизил-tРНК с рибосомами *in vitro*.

Олигонуклеотиды и их RCl-производные получали, как описано ранее⁽²⁾. Поли-U, полученная по методу⁽³⁾, любезно предоставлена В. К. Райтом; в некоторых экспериментах использовали поли-U и поли-A фирмы «Reanal» (Венгрия), очищенные по методу, описанному в⁽⁴⁾ (в работе используются обозначения, рекомендованные комиссией JUPAC-JUB⁽⁵⁾).

Таблица 1

Характеристики использовавшихся препаратов

Соединение	$E_{260} \cdot 10^{-3}$	Соединение	$E_{260} \cdot 10^{-3}$	P^*
ApA	13,9	ApARCl	23,9	0,22
(Ap) ₂ A	12,6	(Ap) ₂ ARCl	18,9	0,20
(Ap) ₃ A	12,1	(Ap) ₃ ARCl	16,6	0,23
(Ap) ₄ A	12,1	(Ap) ₄ ARCl	20,8	0,46
поли-А	9,6	поли-U	9,2	—

Коэффициенты экстинкции, выраженные на моль оснований, получены в 0,1 M NaCl — 0,05 M трис HCl (pH 7,0) при 20°.

* P — мольная доля немодифицированного олигонуклеотида в препарате.

Некоторые характеристики использованных препаратов приведены в табл. 1. tРНК получали из *E. Coli* MRE-600, как описано в⁽⁶⁾. Рибосомы выделяли из *E. Coli* MRE-600, как в⁽⁷⁾. Ацилирование тРНК C¹⁴-лизином (ЧССР) с удельной активностью 100 мCi/ммоль проводили по методу, приведенному в⁽⁸⁾. Связывание C¹⁴-лизил-tРНК с рибосомами в присутствии олигонуклеотидов проводили по методу Ниренберга⁽⁹⁾. Спектры поглощения и профили плавления снимали на спектрофотометре Unicam SP-700 A, спектры кругового дихроизма — на дихрографе СД-185 фирмы «Roussel Jouan». Измерение радиоактивности проводили на сцинтиляционном счетчике Tritiomatik. Концентрацию олиго- и полинуклеотидов в растворах (в пересчете на концентрацию оснований) определяли спектрофотометрически.

Известно, что в водно-солевых растворах при достаточно низких температурах олигоаденилаты взаимодействуют с поли-U с образованием спиральных комплексов, и этот процесс сопровождается значительными изме-

нениями оптических свойств растворов (¹⁰⁻¹²). При исследовании смесей RCl-производных олигоаденилатов с поли-U были обнаружены отклонения от аддитивности в спектрах поглощения и кругового диахроизма, что указывает на образование в этих смесях межмолекулярных комплексов. Для определения стехиометрии образующихся комплексов были получены кривые смешивания. Как видно из рис. 1A, в смесях ApApARCl + поли-U

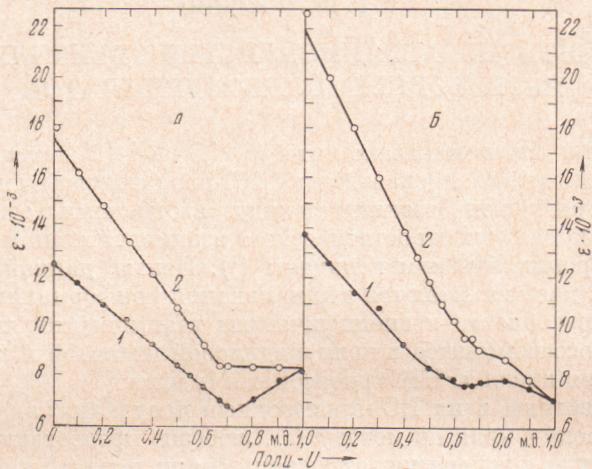

Рис. 1. Кривые смешивания поли-U с олигоаденилатами и их бензилиденовыми производными в 0,1 M NaCl — 0,01 M MgCl₂ — 0,05 M трис·HCl (pH 7,0). Общая нуклеотидная концентрация 0,45 · 10⁻⁴ M, температура —1°. А: 1 — ApApA + поли-U, 2 — ApApARCl + поли-U; Б: 1 — ApA + поли-U, 2 — ApARCl + поли-U

максимальный гипохромизм при 259 мμ наблюдается при мольной доле полиуридила около 0,7 аналогично тому, как это имеет место в смесях ApApA с поли-U. Это указывает на образование в обеих системах тройных комплексов состава 1A : 2U. Наши данные по стехиометрии комплекса ApApA с поли-U совпадают с литературными (¹⁰⁻¹²). В случае смесей ApA и ApARCl с поли-U (рис. 1Б) на кривых смешивания отсутствуют четкие перегибы, что указывает на низкое значение констант ассоциации (¹⁴). Максимальный гипохромизм в обеих системах наблюдается при мольной доле поли-U около 0,6, что указывает, по-видимому, на образование одновременно двух типов комплексов состава 1A : 1U и 1A : 2U. Расхождение этих данных с результатами работ (¹¹⁻¹³), согласно которым в системе ApA + поли-U возможно образование только одного типа комплекса — трехспирального, обусловлено тем, что в цитируемых работах изучались растворы с концентрацией нуклеотидного материала на 1—2 порядка выше наших. Образование двусpirального комплекса (ApA) × (поли-U) сообщалось в работе (¹⁰), в которой использовались такие же, что у нас, концентрации нуклеотидного материала, но несколько иные солевые условия. Наличие перегиба на кривых рис. 2Б при мольной доле поли-U около 0,8 обусловлено тем, что вследствие низких констант ассоциации ApA и ApARCl не могут препятствовать образованию собственной структуры поли-U, как это имеет место в случае комплексов с высокими константами ассоциации (¹⁵).

Образование комплексов (ApApA) × 2(поли-U) и (ApApARCl) × 2(поли-U) сопровождается однотипными изменениями в спектрах кругового диахроизма; спектры комплексов практически идентичны (рис. 2А и 2Б). Из последнего факта можно сделать следующие выводы: во-первых, бензилиденовые остатки не вносят вклада в оптическую активность комплекса, что возможно только в том случае, если они расположены вне спирали;

во-вторых, геометрические параметры вторичной структуры обоих комплексов очень близки или даже идентичны. Более того, спектры кругового дихроизма комплексов ApApA и ApApARCl с поли-U близки к спектру трехспирального комплекса (поли-A) \times 2(поли-U) (рис. 2), что свидетельствует о сходстве геометрических параметров комплексов, включающих поли-A и олигоаденилаты. Сходство спектров (ApApA \times 2(поли-U)) и (поли-A) \times 2(поли-U) отмечалось ранее в работе (12); согласно этим данным, небольшие различия наблюдались только в коротковолновой области спектра, однако, мы наблюдали гипсокромный сдвиг положения длинноволнового максимума (около 2 м μ) при переходе от первого ко второму.

На рис. 3 приведена зависимость температуры плавления (температура, при которой наклон кривой плавления максимальен) исследованных нами комплексов от длины цепи олигонуклеотидов. Видно, что стабильность комплексов с участием RCl-производных олигонуклеотидов практически не отличается от стабильности комплексов, образованных немодифицированными олигоаденилатами соответствующей длины.

Таким образом, все приведенные выше результаты свидетельствуют о том, что наблюдавшееся ранее взаимодействие между бензилиденовым остатком и аденином в RCl-производных олигоаденилатов (2) не препятствуют образованию этими производными спиральных комплексов с поли-U. Можно полагать, что отсутствие влияния бензилиденового заместителя на комплексообразование обусловлено в основном энергетической выгодностью стэкинг-взаимодействия между крайними аденинами соседних олигомеров, которое возможно, если олигомеры образуют

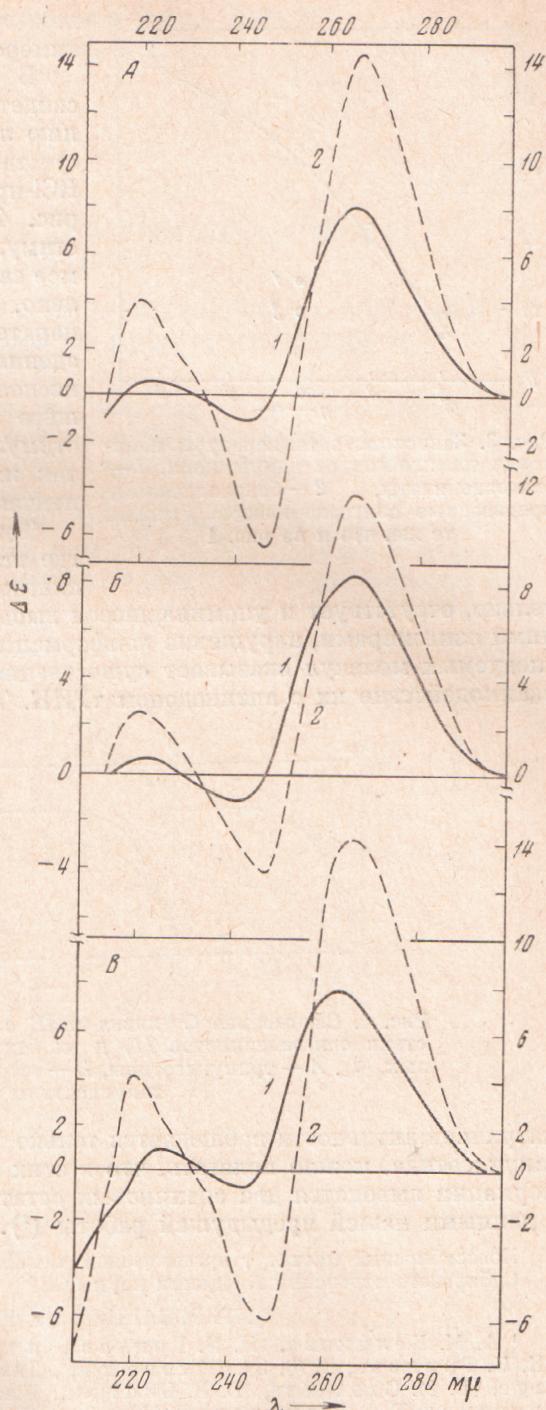

Рис. 2. Спектры кругового дихроизма комплексов. 1 — (ApApA) \cdot 2(поли-U), 2 — $\frac{1}{3}$ ApApA + $\frac{2}{3}$ поли-U; Б: 1 — (ApApARCl) \cdot 2(поли-U), 2 — $\frac{1}{3}$ ApApARCl + $\frac{2}{3}$ поли-U; В: 1 — (поли-A) \cdot 2(поли-U); 2 — $\frac{1}{3}$ поли-A + $\frac{2}{3}$ поли-U. Условия те же, что на рис. 1, $t = -3,5^\circ$

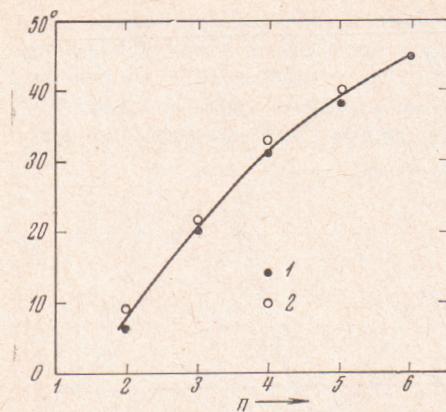

Рис. 3. Зависимость температуры плавления комплексов от длины цепи. 1 — олигоаденилаты, 2 — бензилиденовые производные олигоаденилатов. Условия те же, что и на рис. 1

тельно, отсутствует и упоминавшееся выше взаимодействие между соседними олигомерами, нарушение конформации олигонуклеотидной части исследуемых молекул оказывает существенное влияние на специфическое взаимодействие их с антикодоном тРНК. Так как полное восстановление

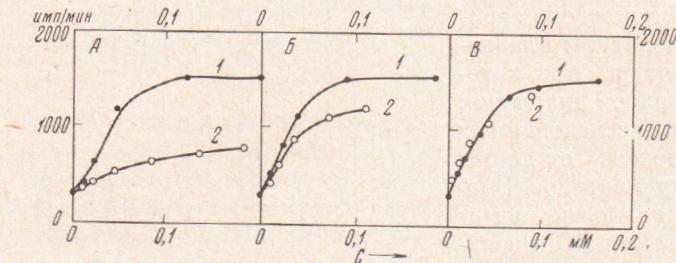

Рис. 4. Связывание C^{14} -лизил-тРНК с рибосомами в присутствии олигоаденилатов (1) и их бензилиденовых производных (2). А — тринуклеотиды, Б — тетрануклеотиды, В — пентануклеотиды

матричной активности наблюдается только в случае RCl-производного пентануклеотида, можно полагать, что в этих соединениях из нативной конформации выводятся два адениновых остатка, что полностью согласуется с данными нашей предыдущей работы (2).

Новосибирский институт органической химии
Сибирского отделения Академии наук СССР

Поступило
26 V 1971

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 А. М. Беликова, Н. И. Гринева и др., ДАН, 195, № 6, 1337 (1970).
- 2 Н. И. Гринева, В. Ф. Зарытова и др., ДАН, 198, № 3 (1971). ³ D. W. Неппаге, D. M. Grothers, D. B. Ludlum, Biochemistry, 8, 2298 (1969). ⁴ Л. С. Прессман, Г. Г. Шамовский, Мол. биол., 5, 375 (1971). ⁵ Biochemistry, 9, 4022 (1970). ⁶ Л. С. Сандакчиев, В. К. Старостина и др., Мол. биол., 1, 463 (1967). ⁷ M. W. Nirenberg, J. H. Mattaei, Proc. Nat. Acad. Sci. U. S. A., 47, 1598 (1961). ⁸ Д. Г. Кнорре, В. И. Сиротюк, Л. Е. Стефанович, Мол. биол., 1, 837 (1967). ⁹ M. W. Nirenberg, P. Leder, Science, 145, 1399 (1964). ¹⁰ M. N. Lipsett, L. A. Неррел, D. F. Bradley, J. Biol. Chem., 236, № 3, 857 (1961). ¹¹ A. M. Michelson, C. Monnay, Biochim. et biophys. acta, 149, 107 (1967). ¹² C. R. Cantor, W. W. Chin, Biopolymers, 6, № 12, 1745 (1968). ¹³ I. Tazawa, S. Tazawa, L. M. Stempel, P. O. P. Ts'o, Biochemistry, 9, № 18, 3499 (1970). ¹⁴ G. Felsenfeld, Biochim. et biophys. acta, 29, 133 (1958). ¹⁵ P. M. Pitha, P. O. P. Ts'o, Biochemistry, 8, 5206 (1969).